

Люди из дворца Цюн Хуа ничего не сказали и просто двинулись прямо к сцене. Е Наньтянь сразу же встал.

Е Сяо, который стоял на сцене, смотрел холодным взглядом. Он повернулся к Е Наньтяню с улыбкой на лице, затем махнул рукой и просто сказал: "Позвольте мне позаботиться об этом".

Е Наньтянь глубоко вздохнул. Он выглядел не лучшим образом, но он никогда не вмешивался в решение своего сына. Он сдерживал себя и ничего не делал. Он верил, что его сын никогда не сделает ничего безрассудного. Раз Е Сяо сказал, что позаботится об этом, значит, так и будет.

Дама, которая вела людей из дворца Цюн Хуа, взлетела медленно, словно облако фей или снежный покров. Она поднялась на сцену за считанные секунды, но, казалось, не обращала внимания на Е Сяо. Она уставилась на Е Наньтяня и холодно сказала: "Е Наньтянь, это твой сын?".

Е Наньтянь простодушно ответил: "Что? Разве нет? Ты думаешь, что он твой сын, если ты так уверена, что он не мой?".

Кто-то разразился смехом. Это была Хань Бинсюэ.

Е Наньтянь просто хотел дать резкий ответ, а не унижать её. Однако, после смеха Хань Бинсюэ, слова Е Наньтяня выглядели иначе, как будто он использовал даму в своих интересах.

Дама покраснела и сердито ответила: "Я спрашиваю тебя! Это ваш с Юэ Гунсюэ сын?".

Е Наньтянь полузакрыв глаза и сказал: "Вы спрашиваете меня?".

Дама усмехнулась: "Да, если ты так думаешь".

Е Наньтянь вскочил с яростью и убийственным намерением в глазах. Непреодолимая аура окружила все вокруг. Она потрясла небо.

Он был ниже стадии Дао Истока, не настолько силен, чтобы сравниться с лучшими культиваторами мира. Однако он оттачивал свою ауру в Земле Хань-Ян и в итоге довел ее до невообразимого уровня. Даже такие великие культиваторы, как Сюань Бин, могли проиграть в соревновании с Е Наньтянем!

В этот момент Е Сяо внезапно бросился к ней и встал между дамой и Е Наньтянем.

Он улыбнулся и сказал: "Эта красавица, как ты могла не заметить рядом с собой такого ослепительного красавца?".

Дама даже не взглянула на него. Она холодно сказала: "Убирайся!".

Е Сяо рассмеялся и сказал: "Смотри, красавица, я действительно ослепительно красив. Ах да. Вы женаты?"

Выражение лица женщины изменилось, и она медленно повернулась к Е Сяо. Она пристально посмотрела ему в лицо и холодно сказала: "Уйди с дороги. Ты, недоношенный ублюдок, которого воспитывает отец, но не воспитывает мать! Я - ученица сестры твоей матери!"

Лицо Е Сяо стало свирепым, и он холодно ответил: "Недоносок? Воспитанный отцом и без матери? Если бы ты не схватил мою мать и не запретил ей видеться со мной, то я была бы выращена без матери? Недоношенный? Неважно. Я не считаю нужным говорить об этом с

такой ничтожной фигурой, как ты! Вы сказали, что являетесь учеником сестры моей матери? Вы пытаетесь завязать со мной отношения?"

"Дерзко!"

Дама была холодна и раздражена. "Е Наньтянь, так вот как ты воспитываешь своего сына?"

Е Наньтянь презрительно сказал: "Это не твое дело, как я воспитываю своего сына!"

Дама холодно ответила: "Юэ Гунсюэ была Святой Дворца Цюн Хуа. Ей никогда не разрешалось иметь детей! Е Наньтянь, ты похитил ее с помощью лесты, запятнал ее чистоту и опозорил дворец Цюн Хуа! Тебя никак нельзя пощадить! Однако мы пощадим тебя. Неожиданно теперь ты со своим сыном снова появился со всей этой ложью и обманом!"

Он оглядел людей клана Е с ужасающим выражением в глазах. "Где Е Тяньчэн? Что не так с вами, клан Е? Разве вы уже не изгнали его? Кто позволил ему вернуться? Как он мог открыто появиться здесь... Что это значит? Это то, что вы хотите показать нам дворец Цюн Хуа?"

Все люди клана Е были лишены эмоций. Никто из них не ответил.

Дама разозлилась еще больше. "Почему вы ничего не говорите? Вы что, немые? Где Е Тяньчэн? ... Подожди? Е Наньтянь, почему ты сидишь посреди этих...".

Затем она была шокирована. "Ты - их новый вождь!"

Она была разгневана невероятным фактом!

[Дворец Цюн Хуа дал вам приказ изгнать этого человека, но вы его нарушили. Вы действительно сделали его своим лидером и поддерживаете его?]

[Вы дерзкие, не так ли? Все вы!]

[Это унижает Дворец Цюн Хуа].

Е Наньтянь простодушно сказал: "Глава клана Е, Е Наньтянь, с уважением, скромно приветствует тебя, Фея Чэн".

На лицо Феи Чэн теперь было приятно смотреть.

Когда она поняла и подтвердила, что Е Наньтянь является нынешним главой клана Е, пламя гнева в её сердце резко разгорелось!

Она подняла голову и окинула взглядом всех членов клана Е от одного до другого. В ее глазах появился резкий холод. Она с ужасом проговорила: "Хорошо. Отлично... Молодцы, клан Е. Вы все до глупости бесстрашны!"

Затем она громко крикнула: "У меня нет времени разговаривать с вами, кучка неудачников! Скажи Е Тяньчэну, чтобы он придвинул свою задницу, чтобы поговорить со мной!"

Ее грозный голос был прямо противоположен ее милому лицу. Она демонстрировала свирепость, не подобающую ее росту.

Е Наньтянь равнодушно сказал: "Все дела в клане Е, все до единого, находятся под моей

ответственностью. Праотца не будут беспокоить пустяковые дела секты. О чем бы ты ни хотела поговорить, Фея Чэн, можешь смело обращаться ко мне. Что касается двигать задницей и прочего... Если ты настаиваешь, можешь двигать задницей, чтобы пойти к нему".

"Что ты только что сказала?" Фея Чэн не могла поверить в то, что она только что услышала. Она не могла поверить, что кто-то осмелился так с ней разговаривать!

"Ты что, глухая, почтенная Фея Чэн? Наш праотец слишком занят, чтобы придвинуть свою задницу, чтобы поговорить с тобой. Если ты действительно хочешь поговорить с ним, то можешь пошевелить своей задницей и нанести ему визит. В любом случае, ты можешь показать нам, как правильно двигать задницей туда и сюда!"

Фея Чэн задыхалась. Она уставилась на Е Наньтяня и резким тоном произнесла слово за словом: "Как ты смеешь так со мной разговаривать?"

Е Наньтянь ехидно улыбнулся и простодушно ответил: "Почему я не могу так с тобой разговаривать?"

Глаза Феи Чэн были наполнены крайним гневом. Пламя гнева в ее сердце готово было вот-вот вспыхнуть. Как только гнев вырвется наружу, она немедленно атакует.

Е Сяо полузакрыв глаза, равнодушно глядя на Фею Чэн. Его руки были в рукавах, а в руках было спрятано оружие.

[Если вы двинетесь, я убью вас всех без пощады!]

[Мне все равно, кто вы!]

[Ты будешь первым учеником дворца Цюн Хуа, которого я убью, но не последним].

[Хотите сражаться? Мы сразимся!]

Однако, несмотря на то, что Фея Чэн была вне себя от ярости, она не начала драку. Вместо этого она замедлила дыхание, чтобы успокоиться.

"Ты... Забудь об этом. Я не буду вступать с тобой в бессмысленный конфликт. Ответь мне. Можешь ли ты принимать все решения по-настоящему?" Ее красивые глаза были полны презрения. Она даже не потрудилась скрыть его.

В то же время, она презрительно смотрела на людей клана Е из уголков своих глаз. От неё исходило подавление!

"Вождь может принимать все решения!" Они все одновременно выпрямились, выпятив грудь. Оглянувшись на Фею дворца Цюн Хуа, они дружно заговорили: "Он решает все!"

"Мы примем смерть, если он примет решение, что мы должны умереть!"

"Он может решить это сам!"

На лицах этих людей была бесконечная смелость и решимость!